

"Он когда-нибудь придерживается плана?" - проворчала Яна, прочитав на экране сообщение, которое Антон только что расшифровал.

"Не припоминаю," - сказал Антон. Тон его голоса был спокойным. "Учти, что вселенная тоже никогда не придерживается плана. Расслабься, Яна. Виктор в своей собственной лиге, когда дело доходит до импровизации. В этом он гениален."

Яна выглядела подозрительной. "Я думала, что идея состоит в том, чтобы вообще держаться подальше от Нижнего Радомско."

"Да, так и было. Потому что если ты просто пойдешь туда, какая-нибудь банда обязательно тебя достанет. Но теперь это уже спорный вопрос, не так ли? Пересечение одного маленького уголка этого места навлекло на нас банду. Или я должен сказать, на Танди Палэйн и Виктора Каша."

Яна усмехнулась. "Поговорим о соискателях премии Дарвина."

Антон кивнул. "Что касается самоубийств, то это настоящий претендент на титул. Мы не планировали этого, но что сделано, то сделано. А теперь мы расчистили угол для себя в Нижнем Радомско. Так почему бы не открыть магазин? Знаешь, есть некоторые реальные преимущества работы там, помимо недостатков."

"Какие?"

"Для начала, мезанские власти почти полностью игнорируют Нижнее Радомско. Сабуро сказал нам, что они иногда посылают нескольких агентов, но только для определенных целей. Обычно отслеживают сбежавших рабов."

"Окей. Что еще?"

"Ни одно из устройств автоматического наблюдения не работает в Нижнем Радомско. Я имею в виду, совсем. У местных банд есть пункт уничтожать все, что там ставят. По словам Сабуро, службы безопасности Мезы даже не пытаются делать это, за исключением случаев, когда какая-то недавно назначенная большая шишка выполняет обычную программу новой метлы. Тогда они некоторое время возятся с установкой устройств наблюдения, которые разрушают сразу после их установки. Через несколько недель новая большая шишка становится старой и мудрой большой шишкой. Это происходит довольно часто в службах, работающих в районах сессии. Или это, или большую шишку просто увольняют - извини, переводят на другую работу - и на ее место приходит более разумный человек."

"И ... что еще?"

"Нужно отбиваться от других банд Нижнего Радомско, но более крупные и сильные преступные организации из других районов оставят вас в покое. Зачем им лишняя головная боль."

Наконец, обнаружив недостаток в новом плане, Яна возразила. "Да, точно! Мы будем тратить большую часть нашего времени и энергии на защиту от мелких гангстеров."

Антон откинулся на спинку стула и посмотрел на высокую женщину. Выражение его лица было одновременно сочувствующим и насмешливым.

"Какую часть "Танди Палэйн и Виктора Каша" ты пропустила, Яна? Единственное, что мы не собираемся делать, это защищаться от мелких гангстеров."

Яна уставилась на него, затем на экран. Затем почесав челюсть, сказала: "Я понимаю, что такие фразы, как "упреждающий удар" и "делай это другим, прежде чем они сделают это тебе", применимы здесь."

Антон улыбнулся и вернулся к сообщению. Он указал на последние два предложения пальцем. "Вот настоящая наша проблема на данный момент. Забудь о гангстерах. Псевдо-гангстерах, надо сказать."

Яна изучила предложения. Грузовик исправен, груз в порядке. Но понадобится новый личный транспорт.

"В чем проблема?" - спросила она. "У того дилера, где он купил этот автомобиль, есть много других."

Антон щелкнул языком. "Как случилось, что бывший Кощей такой неопит, - я хочу сказать, безнадежно наивен, - когда речь идет об основных принципах преступления и правонарушений?"

Она усмехнулась. "Мы супер-солдаты, помнишь? Знали ли Ахилл и Гектор, как взламывать замки?"

Антон был немного удивлен тем, что Яна знала легенды Гомера. Но только немного. Надо быть осторожным с такими терминами, как "Кощей". Кроме того, что это может быть оскорбительным для таких людей, как Яна, хотя обычно это не так; бывшие кощеи не были были тонкокожими - большая проблема заключалась в том, что это могло привести к их недооценке. Да, потомки "супер-солдат" Последней войны склонны быть высокомерными, самовлюбленными, часто невежественными и занятыми собой. Но был смысл в термине "супер". Это была не просто пропаганда украинских тиранов, которые создали предков Яны и выпустили их в мир. Несмотря на меньшую численность, супер-солдаты очень близко подошли к победе в Последней войне на ее начальных этапах. Конечно, после того, как первоначальные внезапные атаки притупились, и все начали открывать свои собственные частные арсеналы ужасов, все пошло под откос для всех заинтересованных сторон.

Быстро.

"Ты все еще не объяснил, почему Виктор не может просто вернуться к тому же дилеру," - сказала она.

"Подумай, Яна. Хорошо подумай. Каким будет новое прикрытие Виктора? Он просто полностью уничтожил любой шанс, что кто-то с половиной мозга поверит, что он действительно журналист-расследователь. Не так ли?"

Она снова потерла челюсть. "Гм. Да. Если только он не придумает, как перенести все это на Танди."

Антон покачал головой. "Это было бы глупо. Танди теперь выглядит как большой тупой рабочий. Виктор захочет сохранить эту маскировку. Вероятно, он сделает вид, что она немного ему помогла, но он возьмет на себя большую часть заслуг по уничтожению этой банды."

"Я до сих пор не понимаю, почему он не может просто купить себе другой автомобиль."

"А как он потерял тот, который у него был? Последнее, что он хочет, чтобы люди в Нижнем Радомско думали о том, как это было на самом деле - что Танди попала в засаду и он разбил машину, прийдя ей на помощь. Нет, нет, нет. Это вообще не годится для..."

Его голос, и так глубокий, упал еще на одну октаву. "Ахмеда Жестокого, нового криминального лорда Нижнего Радомско. Собирающегося вскоре стать повелителем свалки. Как-то так, во всяком случае."

Понимание пришло. "Окей, я поняла. Он планировал разбить аэрокар. С того момента, как он купил эту чертову штуку."

"С того момента, как он очутился на Мезе," - поправил ее Антон. "Черт, кто знает? Возможно, этот злодей планировал все это еще до того, как покинул Центр."

С мозгами у Яны было отлично. Она уже продумала логику. "Правильно. А будет ли преступный босс покупать себе новый автомобиль после того, как намеренно разрушил тот, который у него был? Нет, конечно. Он сможет продать обломки на запчасти и добыть еще один, забрав его у следующей банды, которой займется."

Она покачала головой. "Он плохой, плохой человек, Антон."

"Они никогда не назовут его Ахмедом Жестоким."

* * *

"Ты уверен, Виктор?" - спросила Танди. Она посмотрела на двух раненых преступников, сидевших в задней части кабины грузовика взглядом, в котором не было ничего похожего на добрые чувства. Ни следа милосердия, сострадания, сочувствия. "Это оборудование дорого в эксплуатации, ты знаешь."

Губы Виктора скривились. "У нас много денег. А какой лучший способ убедиться, что оно работает правильно?"

Со своей стороны, ни Калли, ни Тедди - имя, которое Танди считала смешным для бандита, - больше не обращали на них внимания. После того, как действие адреналина прошло, боль от их ран ударила их в полную силу. Чтобы они не стонали Виктор дал им сильное успокоительное. Они все еще были в сознании - вроде как - но теперь они сидели полулежа и почти ничего не замечали вокруг.

"Ты не беспокоишься...? "

"Что если ты пойдешь прямо в бутик Стеф, это привлечет к ним внимание?" Виктор покачал головой. "Кого волнует, куда мы идем? Если полиция Мезы вообще заметит этот инцидент, то спишет его на очередную уголовную разборку в Нижнем Радомско. Плотность населения в кварталах сессии делает нецелесообразным для полицейских вести тщательное наблюдение. Они просто предполагают, что криминальные авторитеты будут держать крышку закрытой, и если они этого не сделают, власти начнут с них, а не с мелкой сошки."

Он обвел рукой окрестности. Там все еще было несколько наблюдателей, но они были очень осторожны, не приближались и не шумели. "Единственная банда, контролирующая этот район - та, которую мы только что уничтожили. И я сомневаюсь, что у них вообще были возможности следовать за тобой. Вряд ли у них было достаточно хорошее оборудования для слежения, а это значит, что они должны были бы послать кого-то следить за тобой. Насколько это вероятно?"

Это было ... почти невозможно. Чтобы визуально следить за машиной в современном крупном городе требовалась большая группа экспертов наблюдения - с ударением на большая и экспертов. Даже кто-то вроде Дусека будет в затруднении, если не узнает об этом заранее.

Она провела пальцами по волосам. Ощущение было странным. Танди всегда коротко стриглась, как обычно делали солдаты. Тем не менее, у нее были волосы. На самом деле она гордилась ими, хотя никогда никому не признавалась в этом. Альбинизм, который был типичен для современных ндебельцев, иногда приводил - как и в ее случае - к очень кудрявым волосам блестящего платинового цвета.

Теперь, ее волосы не были частью ее. Тусклые, серые. Единственная причина, по которой они не были прямыми, заключалась в том, что они были слишком короткими. Противного серовато-коричневого цвета, они были длиной менее двух сантиметров, за исключением идиотской косички, которая, очевидно, считалась вершиной моды на ее предполагаемой родной планете. (Это был мир Окраины под именем Пезенец. Танди никогда не была там - даже близко - но она часами изучала планету по пути в Мезу.)

"Хорошо," - сказала она. "Где и когда мы встретимся снова?" Она не спросила его, куда он пойдет и что он будет делать. Что нужно было знать - она знала.

"Я не уверен. Это зависит от разных вещей. В течение двух дней, если все будет нормально."

И с этим он открыл пассажирскую дверь грузовика и выскочил из кабины. Оказавшись на земле, он потратил несколько секунд, чтобы изучить окрестности, а затем быстрым шагом направился к одному из зданий позади.

Танди не стала ждать, чтобы увидеть, куда он идет. Она завела грузовик и выбрала направление. Это не заняло много времени, так как это было то же самое направление, которым она следовала, когда попала в засаду. Было ли слово для неудавшейся засады? Должно быть, черт возьми.

Она думала об этом, пока грузовик ехал по улицам.

Досада? Просада?

Наконец остановилась на присядке.

* * *

Этот человек был опасным сукиным сыном. Но мать Хасрула была в плохом состоянии. Он должен был наскрести денег, чтобы купить ей лекарство, в котором она нуждалась - и быстро. Он не думал, что мама продержится долго, если он этого не сделает.

"Ну, давай," - сказал мужчина. Он прислонился плечом к стене здания, рядом с которым они стояли. Но он не наваливался на нее, и Хасрул был уверен, что он может вступить в действие в долю секунды.

"Я почти оскорблен," - продолжил мужчина. "Ты действительно думаешь, что мне нужно обокрасть кого-то вроде тебя?"

Хасрул ненавидел это признание, но человек был прав. Его одежда не была лохмотьями, но через несколько месяцев она такой будет. Болезнь мамы поглощала все деньги, которые могла

достать семья. Больше ни на что не оставалось, кроме самого необходимого.

"У меня нет инструментов," - возразил он. "Не могу себе их позволить."

"Я и не думал, что ты можешь сделать это. Ну и что?" Мужчина слегка покачал головой. "Ты собираешься мне сказать с честным лицом, что не знаешь, кто может сделать работу и у кого есть инструменты? Если ты это делаешь, то дважды оскорбляешь меня и идешь по тонкому льду."

Хасрул проигнорировал скрытую угрозу. Конечно, этот парень был чертовски опасен, но он был не единственным опасным сукиным сыном вокруг, и Хасрул привык к угрозам. Что его интересовало, так это использование человеком слова "лед". В сочетании с акцентом Хасрул был теперь уверен, что он был чужеземцем. На Мезе было не много льда за пределами холодильников и полярных ледяных шапок.

Странно, но это успокоило Хасрула. Некоторые жители Нижнего Радомско, черт возьми, наверняка украдут одежду у двенадцатилетнего мальчика - и перережут ему горло попутно. Но вряд ли кто-то, кто мог позволить себе проезд на межзвездном корабле, будет делать это.

"Да, конечно, я знаю кое-кого. Что ты хочешь, чтобы я ему сказал? И что я получу за это?"

Человек показал большим пальцем через плечо, указывая вниз по улице. Они стояли в начале аллеи и разбитые машины все еще были видны. "Скажи ему, что у меня есть то, что осталось от одного аэрокара - довольно шикарного; это Lescuyer 80 Zed Alpha - и двух грузовиков. Он может разрезать их и продать все, что сможет."

Один из грузовиков не был поврежден. Но Хасрул знал, что разрезать его на части безопаснее, чем пытаться продать незарегистрированный автомобиль. Полицию не волновала регистрация машин в Нижнем Радомско, но если выйти за его пределы, могут возникнуть проблемы. Надо иметь проверенную регистрацию, если вы выходите за пределы районов сессии.

"Как будем делить деньги?" - спросил он.

"Семьдесят - тридцать."

"Кому что?"

"Он делает всю работу. Семьдесят ему и тридцать мне."

«Он попытается обмануть тебя».

"Это учтено. Пока он не станет слишком жадным, я буду смотреть в другую сторону."

"И как он узнает, что слишком, а что нет?"

Впервые на лице мужчины появилась улыбка. Теперь он был действительно страшным сукиным сыном. "Он узнает, что пересек черту, когда увидит свои мозги на земле. Так что скажи ему, что я рекомендую ошибаться в сторону осторожности."

Хасрул не был точно уверен, что это означает, но контекст достаточно прояснял это.

И снова он почувствовал себя успокоенным. В том, как этот человек угрожал, было что-то совершенно расслабляющее. Это даже не казалось угрозами. Просто ... прогнозы. Предсказания того, что обязательно произойдет. Даже старая гадалка Бьянка не смогла

заставить что-то звучать так уверенно.

Хасрул действительно не мог представить, чтобы этот парень убил или ранил кого-то вроде него, который был почти ребенком. Не потому, что он не был достаточно безжалостным, а просто потому, что это было бы ниже его достоинства.

Оставалась одна критическая проблема, требующая разрешения.

"Что я получу за это?"

Мужчина оттолкнулся от стены и встал прямо. "Я оставляю это на твое усмотрение. Ты можешь выбрать между пятью процентами того, что я получу, или услугой."

"Что это значит, "услуга"?"

"То, что слышишь. Я должен тебе услугу. Попроси ее, когда захочешь. Если это в пределах разумного, я сделаю."

"А кто решает, что это в пределах разумного?"

"Я, конечно." Его улыбка вернулась - только на этот раз в ней, казалось, был какой-то настоящий юмор. "Не волнуйся, малыш. Если я не смогу или не захочу делать то, что ты хочешь, выберешь что-то другое. Тебе не нужно будет искать мозги на земле. Я просто буду использовать слово "нет".

Конечно, разумно было выбрать пятипроцентную комиссию. Но...

Это даст маме лекарство только на пару недель. И было что-то в этом парне.

"Как тебя зовут?"

"Ахмед. Ахмед Буэнавентура."

"Меня Хасрул Гусенс. Ты должен мне услугу. Ну, будешь должен, во всяком случае. Через примерно четыре часа."

<http://tl.rulate.ru/book/18880/387565>